

Что в голосе тебе моем?

Концерты Дмитрия Хворостовского

Дмитрий Хворостовский дважды выступил в Москве — в БЗК и в "Новой опере". Как и нынешней весной, одним из выступлений певец отдал дань творчеству Георгия Свиридова. В концерте, посвященном памяти композитора, также приняли участие постоянный концертмейстер Хворостовского Михаил Аркадьев и Петербургский камерный хор под управлением Николая Корнева. Звучала музыка знакомая и совершенно неизвестная, но все произведения объединило особое настроение. В каждом из них, будь то пьеса из альбома для детей, переложенные автором для хора, Псаломские и молитвы,

стихотворения Пушкина, "Песни безвременья" или поэма "Петербург" на стихи Блока, — мудрая простота, высочайшая духовная сила и, конечно же, то неуловимое, что принято называть русской душой. Музыкантам удалось создать совершенно особую атмосферу: битком набитый зал, в котором не только присесть, встать было нелегко, заставил дыхание и с каким-то невероятным упорством внимал, боясь шелохнуться. Голос Хворостовского, наполненный некаясь теплой теплотой, завораживал. Не только красотой тембра. Ощущением: пониманием стилей, полным проникновением в музыку Свиридова. Все

это, конечно же, достигается не чисто вокальным умением, а видением художника. Более того, мелодика, особенно в некоторых песнях "Петербурга", явно не укладывается в диапазон Хворостовского: ему порой приходится петь в басовом регистре, озвучивать "не свои" ноты. Тем не менее неизбежные в этом случае вокальные шероховатости не портят общего впечатления. Тонкой интерпретатор, он не позволял слушателям заострять на них внимание. Прекрасным партнером певца выступил М. Аркадьев. Нельзя не отметить и великолепное звучание хора. Быть может, иной раз оставляло желать лучшего интонирование: сложные свиридовские гармонии, порой возникающие из абсолютной прозрачности путем наложения полифонических линий, безусловно, требуют от исполнителей высочайшего мастерства. Что же касается ансамблевых тонкостей и передачи стиля композитора, то петербуржцы, на мой взгляд, продемонстрировали безупречный вкус.

В "Новой опере" Дмитрий Хворостовский показал себя в ином амплуа, оперном, выступив с программой из произведений русских, французских и итальянских романтиков. Оркестр, которым управлял Евгений Колобов, заполнял пространство между ариями инструментальными фрагментами из опер. Хворостовскому он акомпанировал вполне прилично, во всяком случае, внимательно следя за его голосом. Певец же постепенно "набирал обороты": начав "потихоньку" с Онегина и Грязного, постепенно распева. Три романа из "Демо-

на" Рубинштейна стали первой кульминацией его выступления. Во втором отделении последовали Валентин из "Фауста" Гуно, Гамлет из одноименной оперы Тома и арии из опер Верди. Последний, безусловно, композитор Хворостовского. Несмотря на то что у певца явно камерный голос, который не без труда пробивается сквозь оркестр, каватина Дон Карлоса и ария Риголетто были лучшими из того, что мы услышали в концерте. Мастерство актера — глубокого, обладающего уникальной способностью моментально переключаться (кстати, пример тому блестяще спевший после Риголетто на бис Фигаро), стилистическое чутье — вот, пожалуй, главные достоинства Хворостовского. Что же до вокальных характеристик, то этот певец, по моему, принадлежит к числу тех, чье творчество способно вызывать самые жаркие споры. Знатоки могут найти массу недостатков в постановке его голоса, и с ними нельзя не согласиться. Действительно, порой не хватает певцу высоких обертонов, иногда кажется, что он больше звучит внутри себя, а в зал посылает лишь эхо собственного ощущения. Поклонники возразят, что, быть может, именно благодаря этим недостаткам и родился чудный, ни с чем не сравнимый тембр, название которому — баритон Дмитрия Хворостовского. Главное ощущение от концертов: певец неизменно вырос как интерпретатор, художник, мыслитель.

М. Аркадьев и Д. Хворостовский

Фото Е. ВУДИНКИНА

Анна ВЕТРОВА